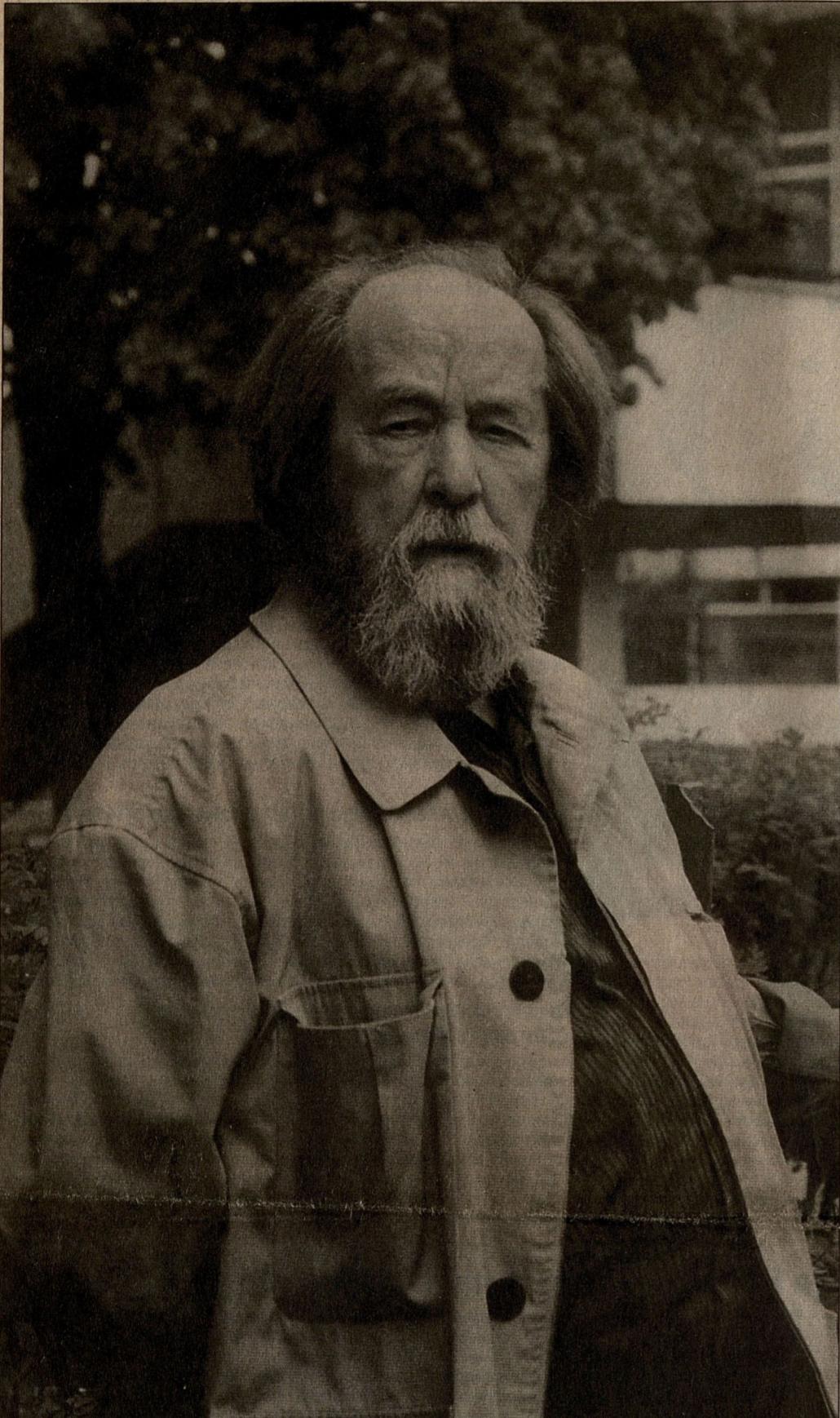

«Моя работа идёт плотно,

1998 г. Калужская область

Власть имеющий

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Главная проблема нашего бодрого времени — не экономика; с ней настоящие проблемы впереди. Не политика; какие могут быть проблемы с тем, чего нет. Не общественная жизнь; она скучна, и когда-то еще воспринята. Главная проблема — в том, что страна в массе своей по-прежнему нуждается в тех, кто имеет внутреннее, не по должности, право говорить с ней авторитетно, как власть имеющий (не путать с властью имущим!). Более того: и говорить не всегда обязателено, подчас достаточно весомо промолчать. Но людей таких в прежних поколениях по естественным причинам все меньше, голос их глуше и глуша, а сменяющих в новых поколениях что-то видно. Даже значимо промолчать иной раз бывает некому.

В этом смысле Александр Солженицын — последний из могикан. Судьба словно специально задала ему выковывать из него морального вождя и патриарха, скрупулезного коммуниста и носителя общенациональной культурной и политической традиции. Все было в кассе, все шло на пользу: ростовская юность, черноземное срочное русских энергий и полноценное участие в народной войне; лагерная шарашка и долгожданная свобода; неизлечимый рак и внезапное исцеление; встреча с Твардовским и новомирским прорывом сквозь цензуру с «Иваном Денисовичем»; неполучение Ленинской и получение Нобелевской премии; публицистический темперамент и способность к безвылазному кабинетному сидению; высылка в Европу, а оттуда — переезд в Америку и триумфальное возвращение в Россию; ясный ум и прежняя трудоспособность на десятилетия.

Судьба позабочилась о том, чтобы в итоге образовалась тип личности, свободной от контекстов и подтекстов, самодостаточной и в известном смысле самодержавной: личности, важной для современности и будущего страны вне и помимо конкретных писаний, суждений, высказываний. Когда-то было важно, чтобы Солженицын выказался, обратился с открытым письмом — то ли к съезду писателей, то ли к вождям, то ли к Патриарху; теперь даже это не имеет существенного значения. Солженицын может месяцами молчать, уклоняться от общения с публикой, вообще не давать интервью, не комментировать происходящее, но само сознание того, что человек подобного масштаба здесь, рядом, — очень многое меняет в генетическом составе нашего времени.

Собственно, это и есть авторитет; не в нынешнем, уголовном смысле слова, а в естественном, изначальном и единственном правильном. Носитель такого личностного опыта и «созидатель» такой жизненной стратегии, которая задает предельно высокую планку и позволяет оценить реальный смысл происходящего.

Даже тот, кто скептически отнесся к «Красному Колесу» (а точнее, просто поленился прочесть многотомное романное исследование целиком);

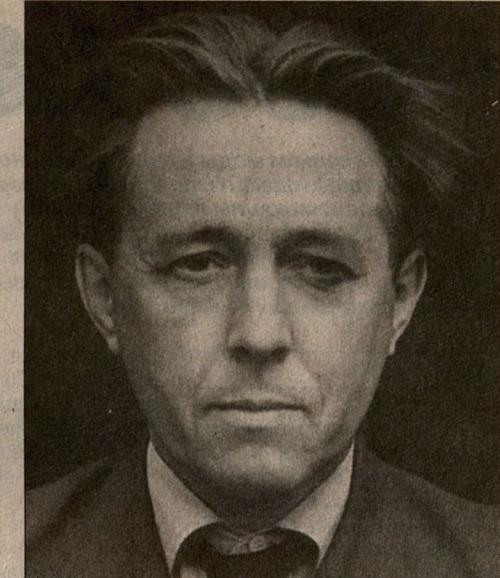
— кто с порога отвергает принципы нового государственного устройства послекоммунистиче-

Наталья СОЛЖЕНИЦЫНА:

Дневник был собеседником, с которым он делил мучительность поисков и радость находок

«Известия» предлагают читателям отрывки из никогда прежде не публиковавшегося «Дневника Р-17» Александра Солженицына. Передавая редакции этот текст, супруга писателя Наталья СОЛЖЕНИЦЫНА рассказала:

«Дневник Р-17» тридцать лет сопровождал работу автора над романом о революции 1917 года («Красное Колесо»). Александр Исаевич вел его от самых первых поисков, соображений (с 1960 года) — и сквозь всю работу, до ее окончания (1991). Он как бы разговаривал, советовался с дневником — в оценке источников, достоверности личных свидетельств, мемуаров, газетных сообщений; в сомнениях о выборе художественных средств и оправдании избранных приемов повествования; судил об успешности или неуспешности отдельных глав, последовательных редакций текста, размышлял о нужности новых добавлений или причин отказа от них. Дневник был собеседником, с которым он делил мучительность поисков и радость находок, — собеседником страстным, взыскательным и необходимым.

Ноябрь 1962 г. Номер «Нового мира» с повестью «Один день Ивана Денисовича» через несколько дней выйдет из печати

Александр СОЛЖЕНИЦЫН

Из «Дневника Р-17»

Дневник романа о Революции Семнадцатого года. Вёлся с 1960 по 1991

1974

16 апреля, третий день Пасхи

Сегодня ко мне в Цюрих пришёл из тот дневник вместе со спасённым романом (впрочем, роман был дублирован плёнкой, не пропал бы). И эту праздничную запись делаю в старой тетрадке на новом месте, на мансарде, в «ленинском» городе. Не пустой символ, что вытигивать роман дальше буду в Цюрихе.

Тепло и радостно ощущать пальцами любимую бумагу. Запиши, а когда-нибудь и поведаю, как же это всё протекло через железный занавес. (Солженицын был выслан из СССР 13 февраля 1974-го, а весь его архив был вывезен доброжелателями — тайно, в несколько приёмов в течение 1974 года. — Ред.)

— Не зря, не зря я в конце года подводил все итоги, «Телёнка» кончал. Действительно тяжело. Действительно перелом.

13 мая

Счастье архива, вновь собираемого: разными подпольными путями приходит из России материалы, заготовки, книги — и всё ныряет в старые конверты, папки (чему нет старой оболочки — как чужое, не привыкну). Сего дня 3 месяца, как я всё «пересаживаюсь». Пора писать по-серёзнее. Да до романа (перевранного 28 октября в Рождество) ещё далеко: набралось других доспехов и доделок на несколько месяцев...

8 августа

Июнь и июль ушли на «Телёнка». Работаю хорошо, а до романа не добраться. Сейчас окунулся в ленинские материалы — так много их (да и на немецком), что через них не пробиться сразу писать.

24 августа

Сегодня раскрыл общий план 2-го узла, подготовленные заметки о 3-й редакции — и ужаснулся с боями: я так от 2-го узла отбыл, отстал, как будто писал его в другой дальней жизни или вообще не я. Такого огромного перерыва в работе над романом у меня никогда не бывало. Приступлю — как заново, но — когда приступлю? Ещё так много археографических боёв, ног не вытянешь, и публикаторской работы, и неизбежных европейских встреч. Было время — рвало меня сердце в политику, по сути и сейчас рвёт и много раз ещё утянет — а все же какое-то внутреннее благородное опомнишь происходит во мне: как бы мне вернуться целиком в литературу? Зачем я себя истрачивал на низшем уровне, на публицистике, доступной каждому болтуни? Почему не спешу, пока длится Бог знает, восстанавливать, восстанавливать истинную нашу историю, уберечь её от поверхностных мальчишеских суждений?..

13 сентября

Не расхлебать бесконечных на-громождений и уплотнений, которые создались из-за того, что я пропустил узел «Август Пятнадцатого». Вот и Циммервальдская конференция как раз туда ложилась. Состав и расположение ленинских глав во 2-м узле совершенно ясны. Но как исполнить их? В своей трактовке Ленина — уверен, и материала собралось — премного, и покалыватель швейцарский. Но как исполнить? — каждую главу по-разному и не скучно? Бродят мысли о какой-то совсем новой форме для «Кегель-клуба»: истериче-

ская. Даже теперь, когда «Октябрь 16-го» почти готов, — всё снова и снова подымывает меня соблазн: а не пересмотреть? а не построить хоть теперь этот Узел? Страшно — потерять времени, вновь и вновь читать источники, перестраивать многие главы в «Октябре 16-го», а то бы сделан...

Нет, что упущенено, то упущенено, к тому вернуться не по силам. А ретроспекция с Лениным надо начинать ещё одной (третьей) главой во втором Узле: Германия — Парвус — тайные связи.

При трёх главах можно дать Ленина в трёх тональностях: с кегель-клубом — юмористической, в Уладке — лирической, в подпольных связях — эловецкой.

Глава «Кегель-клуб» ляжет как мост перекинул меня в 4-й узел и первый реальный входом втянул туда. И вот — первый Календарь Революции составляю.

29 августа

Сейчас обнаружил, что дважды (независимо) делаю одно и то же построение-предположение: что Ленин, инерционно увлечёнными своими вахнами делами, один раз пропускает, не замечает миро-войну, другой раз — Февральскую революцию (не сразу приемлет). Думаю, что это — вполне верно, как он в Поронине вил.

30 августа

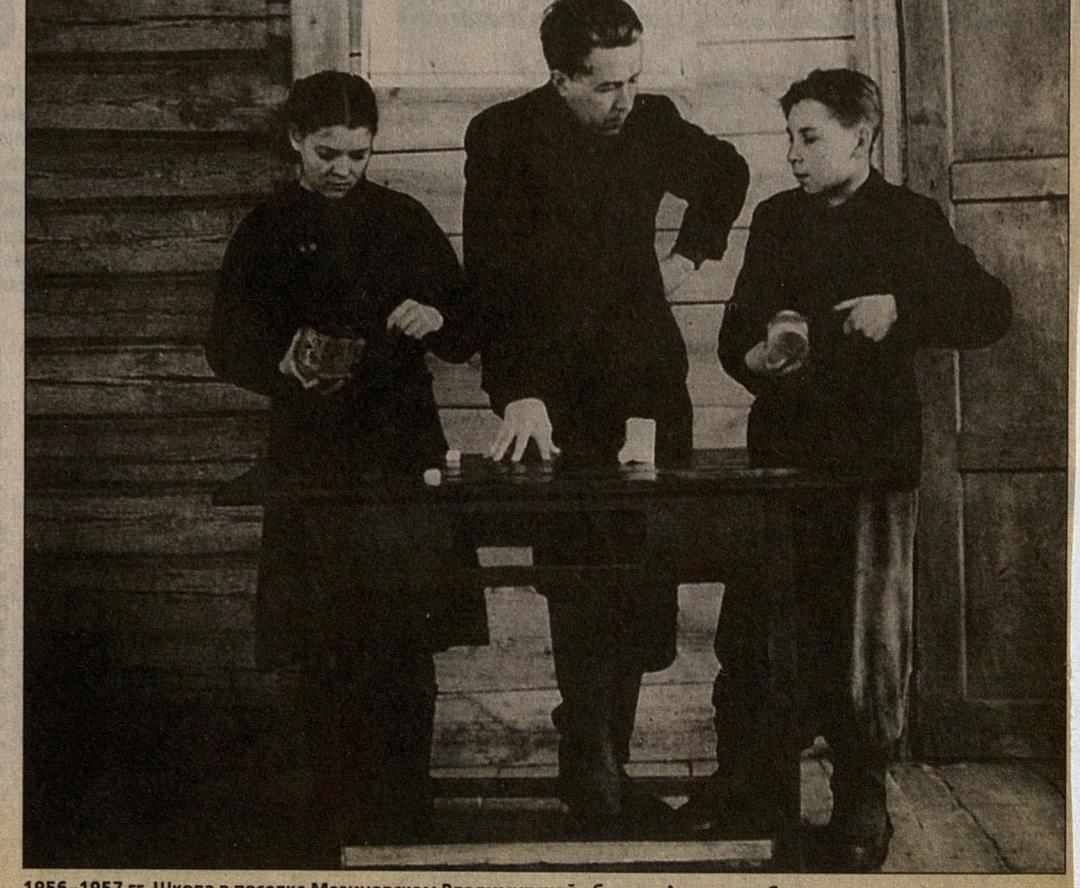
В ленинских главах впервые встречаюсь с языковой задачей, противоположной моей обычной: надо тщательно убирать даже из авторской речи (чтобы не создать неверного фона, языковой фон всегда должен соответствовать духу персонажа) всё сколько-нибудь своеобразное, русское яркое, объёмное: надо выплюгивать, высушивать речь — и только так приблизиться к реальной ленинской...

20 сентября

Сегодня окольным долгим путём дошёл последний кусок архива — а именно всё ленинское. Итак, дал Бог пройти это годовое испытание. Пошли теперь силы писать Узлы! Как уйти, уйти из общественной деятельности?!

21 сентября

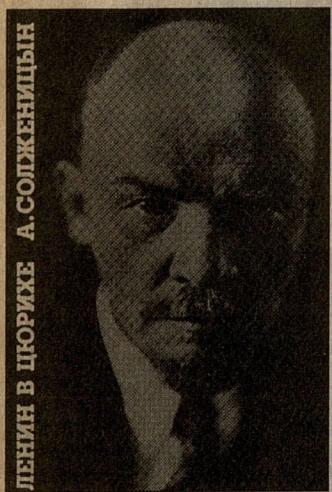
Состав и расположение ленинских глав во 2-м узле совершенно ясны. Но как исполнить их? В своей трактовке Ленина — уверен, и материала собралось — премного, и покалыватель швейцарский. Но как исполнить? — каждую главу по-

Июнь 1946 г. Москва. Зек Солженицын на строительстве дома у Калужской заставы

1956—1957 гг. Школа в поселке Мезиновском Владимирской области. Александр Солженицын — учитель математики и физики. 11 декабря 2003 г. в этой школе открывается класс-музей писателя

уверенно и знаю куда»

ЛЕНИН В ЦЮРИХЕ. А. СОЛЖЕНИЦЫН

Обложка книги Александра Солженицына «Ленин в Цюрихе», выпущенной в 1975 году издательством YMCA-PRESS в Париже

«Поднимай глаза: на близкой низкой стене прямо против меня — портрет Ленина! — да какой: тот, мой избранный для книги, — самый страшный и выразительный, где он и дьявольски умён, и безмерно зол, и приговорённый преступник. Три недели он висел у меня на стене в горах, с ненавистью и страхом следил за моей работой».

суюю цепь фрагментарных коротких эпизодов, перебивавших их. Пересечения мыслей и доводов — то прямая речь, то косвенная. Диспут — протокол. Бессвязно проговариваются безликие избитые социалистические формулы. Отвратительный бледный сухой язык. Если это всё бы совместить — будет остро, ново.

26 сентября

«Кегельный клуб». Трудность таких «многоголосых» глав: материал группируется не только по темам, частям сюжета — но и по методам изложения (мелодиям). И из этой прекрасной систематизации постепенно выпотьается глава. Очень много разного сразу держать в голове и увязывать. В каждой мелодии — своё эпизонирование материала, — и все зависят друг от друга...

23 ноября

Как же я отвлечён и закручен — вместо августа, в крайнем случае сентябрь, — кончил первую редакцию ленинских плав 2-го и 3-го узлов только сегодня. Надо было Сборник [«Из-под глыб»] выдвинуть. А кроме кип писем — так и руяются все в Цюрихе, изгибают свои маршруты и требуют часа — меня повидать. Если я из центра Европы не уберусь в глуши — не будет моей книги.

26 ноября

В тяжкие минуты: верность этой теме я только и проявляю верность своему детству и своему наименованию. Сколько б ни делал я ошибки в жизни, но в этом ошибки нет, в этом — не ошибаюсь, здесь — омываюсь душой...

29 ноября

Только сегодня после многих лет (пяти, от исключения из СИ) смог соединить вместе, иметь воедино перед собой всё собранное о Ленине: ведь разрозненно хранил его, и всё не дома. При всех неприятных чертах западной жизни — как же это свободно и счастливо, что не ждёшь налета и ареста!

1975

25 января

Какой суетный год (на Западе) — сколько отвлечений, лишнего и непривычного. Вся эта волна сочувствия, письма и встречи, только отбирала время и силы. И вся необычность западных дел и отношений...

Через год после высылки я от романа дальше, чем был, и как буд-

то не продвинулсь, а назад ушёл. Дальше так жить нельзя, из Европы надо уезжать, и в глуши. Надо выключиться из современности, однажды спасение, иначе ни я и никто уж этого повествования не напишет.

Сейчас приехал на 2 недели в Штерненберг, продвинув ленинские главы. Наконец — слышен ветер, дождевые капли, глубится туман с сырья горная чаша, — и сразу расправляется, освобождается душа, просто по минутам.

30 января

Я никакой не новатор, я даже не люблю быть новатором. Но условия призывают — надо исхитряться и что-то выдумывать. Парвус! — колоссальная тема, огромной важности человек, а где и когда я могу его описать, кроме единственного моего 2-го узла?

Тогда надо бы его притащить в Цюрих на встречу с Лениным, — однако такой встречи в этом месте и году не было, и я подору доверие к достоверности моего исторического рассказа. Написать бы обзорную главу о нём? — так и без того в Узле уже их шесть огромных.

И вот решение: сделать полуфантастический наплыв: Ленин принимает Скларца, посланника от Парвуса, а в это время видят в нём Парвуса, и должно, перебиваясь, пройти три их спора: спор жизненного выбора; спор прошлогодней встречи в Берне; и — сегодняшний. И во всё это ещё втиснуть и биографию Парвуса. Как вот это может удастся?

4 февраля

Вот когда начинаю ощущать, что в передаче Ленина я взял выигрыш! Не любительская работа, нет.

7 февраля

И всё-таки, Ленин был — лёгок, это не трудность, гордиться тут особенно нечем. Неизмеримо труднее будет показ реальных масс исчезнувшей России: при каких обстоятельствах, как именно эти отравленные семена повели их к самоуничтожению?..

13 февраля

С главой Парвус — Ленин получается парадоксально: фантастическая глава в строго-исторической форме

диалога и перебивчивость, которыми я хотел скрыть свою насилиственную ретроспекцию (1915-й вспыхивает в 1916-й) — не удалось, просто — по моей любви к после-

1969 г. Мстислав Ростропович в гостях у Александра Солженицына на его садовом участке в Рождестве-на-Илье Наро-Фоминского района

1958 г. Рязань, Касимовский переулок. За этим самодельным столиком был написан

«Один день Ивана Денисовича»

ком романе? может ли это быть не бессмыслица? Думаю, нет, ибо это только фантастический приём для выявления несомненной исторической истины. Фантастичность самая умеренная, функциональная. В конце концов, это недалеко от приёма сна (рядом — в главе «Шляпников»), но — и не сон, не должно быть понято как сон: слишком чёткие факты, доводы, теория.

Так, чтобы читатель понял: я совсем не мистифицирую его, встречи конечно не было, и я даю диалог из реально накопившихся взаимных мыслей. Выясняю соотношение личностей.

27 февраля

В горном домике в Sternenberge на деревянную стенку навесил несколько портретов Ильи, чтобы обозримее видеть сразу все при работе, скривлять нужные черты, а получилось — как в сельской избе-читальне, потеха. Но вот третий день из всех портретов выделяется одна потрясающая фотография: сколько зла, проницательности и силы. Вид ит мой застыл — и не может (не может ли?) ему помешать. Посмертная пытка ему — а мне земное соревнование.

— (после прогулки по горам лунной ночью) Растроюсь, что медленно работа идёт. А потом думаю: а умер бы в 1954? а арестовали бы в 1965 да закатали бы на десятку? Чё бы был я, что бы сделал? Ничто. Бога благодарить.

2 марта

Получилось три главы воображаемой встречи Парвус — Ленин.

Материала — изобилие, и кажется мне: это действительно один из важнейших ключей к пониманию нашей революции, обойти нельзя, сокращать нельзя. Как ни вычерпывай Парвус — он остаётся загадкой.

Он, конечно, гораздо больше, чем искренний социалист: он — несравненный ненавистник России.

Но — фантастическая форма диалога и перебивчивость, которыми я хотел скрыть свою насилиственную ретроспекцию (1915-й вспыхивает в 1916-й) — не удалось, просто — по моей любви к после-

внешней жизни.

14 марта

Ну, кончил ленинские главы, вот когда наконец! Получилось 11

штук — из-за того что много, что «встреча» Ленин — Парвус из одной главы разделилась в четыре. Это вызывает сомнения. Однако если учсть, что я туда втиснул: ещё одн

о ретроспекции 1905 г., Парвуса

со всей его линией, истинную встречу 1915 г., все связи и не-связи Ленина с немцами, — то, пожалуй, с этой задачей я справился вполне удовлетворительно: нет чисто-образных глав, создал прямые соотношения характеров и речи.

Зато остальные главы в книге — по-моему, хороши. И книга — должна произвести впечатление, если что-нибудь ещё может задержать впечатление рассеянного и расслабленного Запада, идущего к гибели.

Вот чувство: моя работа идёт плотно, уверенно и знаю куда — а вокруг рушится мир. Как ветры разных направлений на разной высоте. По-настоящему сработали бы мои книги — только в России, — да сколько одиночек их там прочтут?..

17 марта

Сегодня удивительное совпадение: окончил работу по Ленину

стаком: на близкой низкой стене

против меня — портрет Ленина!

— да какой: тот, мой избранный для книги, — самый страшный и выразительный, где он и дьявольски умён и безмерно зол, и приговорённый преступник.

Три недели он висел у меня на стене в горах, с ненавистью и страхом следил за моей работой.

И вот — здесь, разве не символ?.. И юный Платтен рядом!.. Оказывается (но умыслы не было, ведь вел я) — именно здесь было второе (подобное) место встреч Кегель-клуба. Мы отпраздновали мою книгу на этом самом месте!

Выходи. Девица даёт мне

расписаться в книге почётных по-

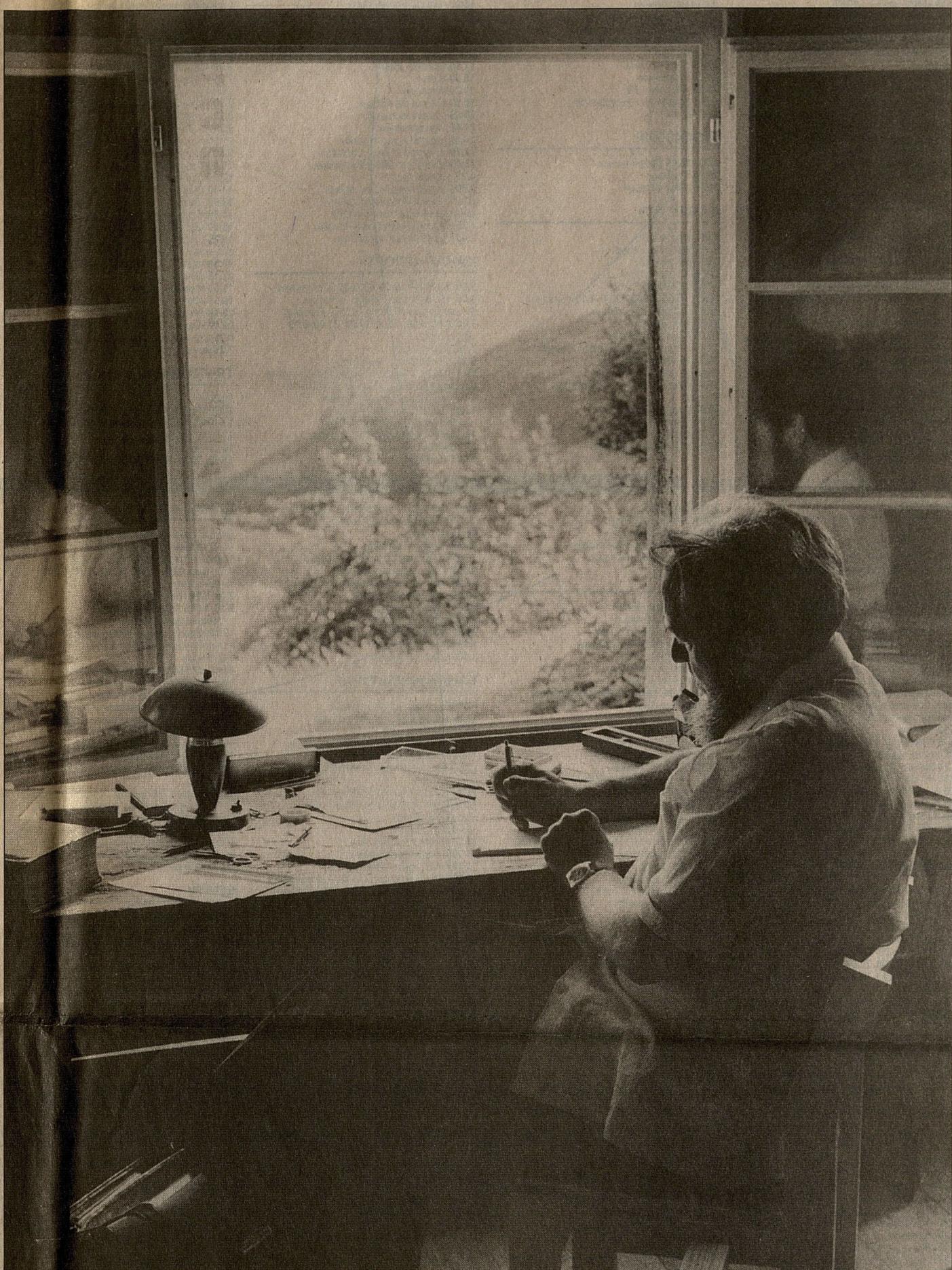
сетителей. Там, чуть раньше, по-

русски: «С удовольствием поси-

дели в этом уютном мюзике ре-

сторанчике. Группа советских ту-

ристов»

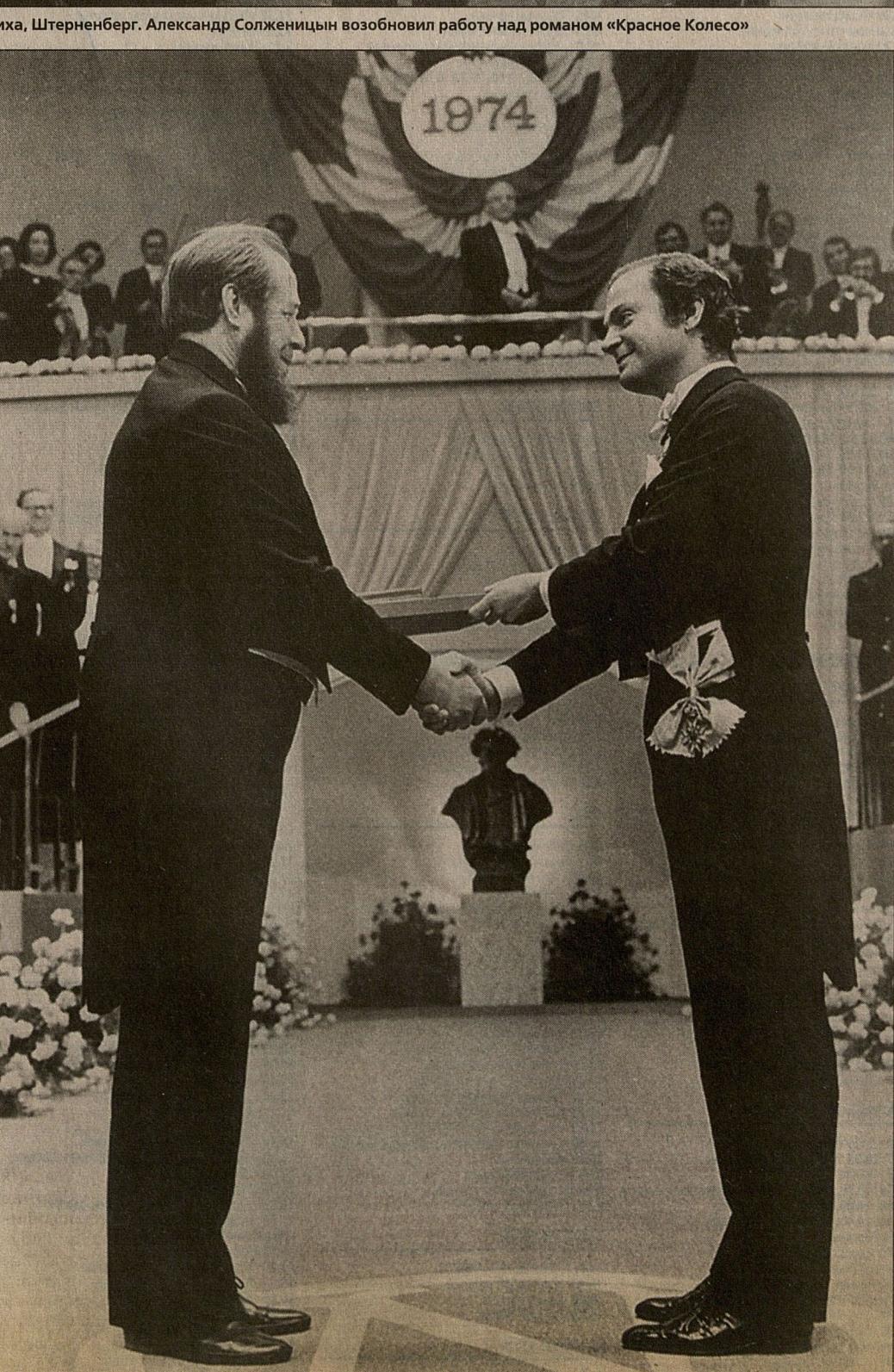

Июнь 1974 г. Швейцария, нагорье Цюриха, Штерненберг. Александр Солженицын возобновил работу над романом «Красное Колесо»

Декабрь 1971 г. Мария Илларионовна Твардовская

и Александр Солженицын на похоронах Александра Твардовского

Декабрь 1974 г. Стокгольм. Нобелевскую премию по литературе за 1970 г. король Швеции вручил Александру Солженицыну лишь в 1974-м, когда писателя выслали из СССР